

Сорокина К.В.,

студент

5 курса, юридического института

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Миронюк И.В.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: отграничение террористического акта в форме угрозы и заведомо ложного сообщения об акте терроризма

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, общественная безопасность, квалификация, отграничение, смежные составы.

Annotation: delimitation consideration of the threat of commission of an act of terrorism from false reports of terrorist act.

Keywords: terrorism, terror, terrorist act, false report of an act of terrorism, public security, qualification, delimitation, related structures.

Террористическая агрессия на сегодняшний день стала одной из основных угроз для национальной безопасности России [4]. Глобальная террористическая угроза с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений перевела насилие на новый уровень жестокости.

За январь-декабрь 2018 года в Российской Федерации всего зарегистрировано 1679 преступлений террористической направленности. Основная доля приходится на Республику Дагестан - 447 преступлений [9].

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года существовала проблема отграничения двух смежных составов – террористического акта в форме угрозы совершения взрыва и т.д. (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 31.12.2017 N 501-ФЗ [3] внес изменения в ст.205 и 207 УК РФ. Так, было дополнено определение террористического акта в ст.205 УК РФ, где было заменено "в тех же целях" словами "в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями"[3]. Можно сказать, что теперь для террористического акта в форме угрозы совершения взрыва и т.д. единственной целью является воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Статья 207 УК РФ стала выделять новые квалифицирующие признаки. По мнению законодателя, эти дополнения необходимы для ужесточения наказания за преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ [6], а изменения в ст. 205 УК РФ - для устранения вопросов отграничения двух смежных составов.

В юридической литературе одной из позиций разграничения террористического акта в форме угрозы совершения взрыва и т.д. является создание лицом реальной опасности осуществления данной угрозы. У органов власти и общества должно создаться убедительное опасение и серьезное восприятие осуществления данного противоправного действия. Угроза должна восприниматься всерьез, создавая реальную опасность для жизни или здоровья людей[10, стр.56]. Необходимо доказать реальность угрозы, устанавливая как психическое воздействие со стороны лица, которое высказывает конкретное предупреждение о готовности совершить в определенных целях взрыв и т.д., а так же совершение определенных действий, внушающих достоверность угрозы. Например, приобретение или изготовление взрывчатых веществ и оружия; поиск и получение информации о способе изготовления бомб и взрывчатых веществ [11, стр. 67].

На наш взгляд, данная позиция ограничивает действие ст.205 УК РФ из-за нововведений в ст.207 УК РФ.

В ст. 205 УК РФ при угрозе совершения взрыва и т.д., лицо способно преследовать цель воздействия на принятие решения органами государственной власти даже при отсутствии реальности осуществления данной угрозы. Отличительным признаком действительности угрозы является восприятие опасности лицом, уполномоченным на принятие решения, на которое воздействует злоумышленник, или лицом, имеющим служебные полномочия способные повлиять на принятие или изменение соответствующего решения.

Общественная опасность деяния в форме угрозы в ст. 205 УК РФ выражается не в реальных действиях по подготовке поджога, взрыва и т.д., а в создании представления реальности угрозы у уполномоченных органов власти, правомочных на принятия требуемого лицом решения. Это субъективное представление получивших угрозу лиц, организаций и органов власти, уровень их восприятия данной угрозы, а так же обстановка и обстоятельства, сопутствовавшие ей.

Гражданин В. позвонил на номер «02», где на звонок ему ответил сотрудник правоохранительных органов, которому В. сообщил, что в его квартире установлена «растяжка» и выставил требование, если сотрудники ФСБ к нему не приедут, то он взорвет весь дом. Так, по причине заведомой ложности сообщения о готовящемся взрыве, а так же хулиганских побуждений, гражданин В. признается виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ[8].

На наш взгляд, преступление, совершенное гражданином В., должно быть квалифицировано по ч.1 ст. 205 УК РФ, как угроза совершения взрыва в целях воздействия на принятие решений органами власти. У гражданина была специальная цель – воздействия на принятия решения уполномоченными органами. С этой целью он угрожал совершением взрыва жилого дома. Сотрудники правоохранительных органов получили сообщение, которое восприняли как реальную угрозу.

Действия В. квалифицируются как заведомо ложное сообщение об акте терроризма по причине того, что угрожающее лицо заведомо знало о ложности угрозы и не обладало средствами осуществления террористического акта. В противовес данной позиции следует привести пример правильной, на наш взгляд, квалификации угрозы совершения террористического акта по ст.205 УК РФ, где лицо не собиралось совершать террористический акт. Но злоумышленник имел цель воздействия на органы государственной власти, и выдвинул угрозу, воспринятую органами государственной власти как реальную, создающую опасность безопасности личности, обществу и государству.

Так, квалифицированы по признаку угрозы совершения теракта действия Ш., решившего под угрозой совершения террористического акта выдвинуть политические требования, тем самым оказать влияние на принятие решения органами государственной власти. Гражданин Ш. составил и отправил в этих целях письмо на имя Президента России. Для подкрепления и реализации угрозы изготовил муляж автомата Калашникова и макет взрывного устройства. После чего поместил содержимое в грузовую машину и отправился к зданию ФСБ, где продемонстрировал находящимся на дежурстве сотрудникам правоохранительных органов данные макеты и заявил о желании совершить взрыв, если ему не предоставят личную встречу с Президентом РФ. Действия и орудия, представленные гражданином Ш., были восприняты как угроза совершения террористического акта[7].

Проблема разграничения заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта в случае, когда для угрожающего лица угроза является заведомо ложной, и реализовать он ее не собирается, состоит в частично совпадающей объективной стороне, касающейся угрозы.

Исходя из вышеизложенного, разумно будет внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"[5] о вопросах разграничения ст.205 УК РФ и ст.207 УК РФ.

Необходимо рекомендовать судам при отграничении террористического акта по признаку угрозы совершения взрыва и т.д. от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) обращать внимание на специальную цель угрозы в террористическом акте (ст. 205 УК РФ) - воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. При отсутствии данной цели или наличии хулиганских или иных мотивов совершения преступления, следует вменять ст.207 УК РФ. Субъект преступления по ч.1 ст.205 УК РФ преследует политические, идеологические или иные мотивы путем воздействия на принятие решения органов государственной власти, что представляет большую общественную опасность, чем сообщение о заведомо ложном акте терроризма, совершенное из хулиганских или иных побуждений.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "СЗ РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму»// Парламентская газета, N 32, 10.03.2006, Российская газета, N 48, 10.03.2006, СЗ РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

3. Федеральный закон от 31.12.2017 N 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //СЗ РФ, 01.01.2018, N 1 (Часть I), ст. 85, Российская газета, N 1, 09.01.2018.

4. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // СЗ РФ.– 2016.– № 49. – ст. 6886.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета", N 35, 17.02.2012,"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2012.

6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7> (дата обращения: 03.02.2019).

7. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. N 5-О02-257 // СПС "КонсультантПлюс.

8. Приговор № 1-1-167/2018 1-167/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-1-167/2018. [Электронный ресурс] // URL:<https://www.sudact.ru/regular/doc/Y2S1H1YAEwbd> (дата обращения: 13.02.2019).

9. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 13.02.2019).

10. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 291 с.

11. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.

12. Яни П. Угроза совершения теракта // Законность. – 2012. – № 2. – С. 15-18.